

**TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK
UNIVERSITETI**

**SHARQ FALSAFASI VA GERMENEVTIKA
KAFEDRASI**

**"SHARQ ALLOMALARI YOZMA
MEROSINING ILMIY, FALSAFIY,
MA'NAVIY TAFAKKURDAGI O'RNI"**

**RESPUBLIKA ILMIY-AMALIY
ANJUMANI MATERIALLARI**

TOSHKENT - 2025

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV TA‘LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR
VAZIRLIGI
TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK
UNIVERSITETI**

**SHARQ ALLOMALARI YOZMA MEROSINING
ILMIY, FALSAFIY, MA‘NAVIY
TAFAKKURDAGI O‘RNI**

**Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi
materiallari**

Toshkent – 2025

SHARQ ALLOMALARI YOZMA MEROSINING ILMIY, FALSAFIY, MA'NAVIY TAFAKKURDAGI O'RNI. Ilmiy maqolalar to'plami. Toshkent:TDSHU. 2025. 400 b.

Ushbu ilmiy maqolalar to'plami O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligining 2024-yil 27-dekabrda 490-sonli buyrug'ida belgilangan vazifalar ijrosini ta'minlash maqsadida 2025-yil 26-aprelda Toshkent davlat sharqshunoslik universitetida "**Sharq allomalari yozma merosining ilmiy, falsafiy, ma'naviy tafakkurdagi o'rni**" mavzusida Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari asosida tuzilgan.

Mas'ul muharrir:
PhD, dotsent **J.B. Sulaymonov**

Nashrga tayyorlovchi:
PhD. **L.A. To'rayev**

Taqrizchilar:
falsafa fanlari doktori, professor **E.M. Izzetova**
falsafa fanlari doktori, professor **J.S.Ramatov**

Toshkent davlat sharqshunoslik Universitet Kengashi
tomonidan nashrga tavsiya etilgan
(2025-yilning 3-mayda bo'lib o'tgan 9-sonli majlis qarori).

© Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, 2025.

РОЛЬ ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

Омонова Махфурад Мурод кизи

PhD, в.б. доцент

Ташкентский государственный университет востоковедения

+998881082080

Аннотация: В статье рассматривается роль этико-эстетических категорий в процессе формирования и укрепления национальной идентичности, на примере японской культуры. Исследование основывается на философском осмыслении категорий гармонии, красоты, долга, стыда, и их влиянии на коллективное сознание и культурно-ценностную самоидентификацию. Японский случай демонстрирует уникальную взаимосвязь традиционных ценностей, эстетических канонов и национального мировосприятия, что делает его репрезентативной моделью для анализа подобных процессов в иных культурах.

Ключевые слова: национальная идентичность, этика, эстетика, Япония, культурные категории, гармония, ваби-саби, гэнсоку, бусидо.

Формирование национальной идентичности представляет собой сложный и многослойный процесс, включающий политические, исторические, культурные и философские компоненты. Среди них особо выделяются этико-эстетические категории, задающие нормы коллективного поведения, образцы красоты, представления о должном и прекрасном. Они не только отражают культурные особенности нации, но и активно участвуют в процессе самоидентификации через символы, обряды, художественные формы и нормы морали. Япония в этом контексте представляет собой уникальный пример, в котором эстетика и этика неразрывно переплетены. Её национальная идентичность сформирована не столько политическими доктринами, сколько устойчивыми эстетико-этическими кодами, которые укоренены в повседневной жизни, искусстве, архитектуре, языке и системе межличностных отношений. Данный анализ направлен на философское осмысление этих категорий и их трансформацию в процессе исторического развития Японии. Национальная идентичность — сложное и многомерное явление, формируемое не только политико-историческими факторами, но и глубинными культурными структурами, в числе которых особую роль играют этико-эстетические категории. В условиях глобализации, мультикультурализма и постмодернистской фрагментации особое значение приобретает исследование механизмов, обеспечивающих культурную устойчивость и самобытность. Японская культура предоставляет уникальный пример того, как эстетические и этические коды становятся основой для коллективной самоидентификации, выступая своего рода философским "геном" нации.

Эстетика как национальный код: значение ваби-саби

Категория ваби-саби выражает японское понимание красоты, укоренённое в эфемерности, несовершенстве и асимметрии. Это не просто эстетический вкус,

а своего рода онтологическая установка, формирующая восприятие мира и человека. Через ваби-саби утверждается ценность скромности, тишины, принятия неизбежности старения и разрушения. На уровне национального сознания эта категория способствует формированию идентичности, противопоставленной западной установке на идеал, перфекционизм и экспансию. Таким образом, эстетика становится формой этического выбора — выбором в пользу гармонии, естественности и внутреннего мира. Японская эстетика глубоко связана с природой, преходящестью, пустотой и недосказанностью. Категории ваби-саби, ма и югэн формируют целостную эстетическую парадигму, выражающую идеалы скромности, асимметрии, сдержанности и одухотворённой простоты. Эти эстетические установки не являются отвлечёнными теориями, а встроены в повседневную жизнь: в чайной церемонии, икебанае, каллиграфии, архитектуре и даже в ведении беседы.

Эстетика в Японии выполняет нормативную функцию, формируя критерии приемлемого и достойного поведения. Это проявляется, например, в стремлении к непрямому выражению эмоций ("чтение между строк") или в предпочтении лаконичных и мягких форм коммуникации. Таким образом, эстетика становится неотъемлемой частью этики и средствами социализации индивида.

Категории гири (обязанность, долг) и нэн (эмоциональная привязанность, симпатия) иллюстрируют фундаментальное единство этического и эстетического в японской культуре. Гири оформляет нормы поведения, регулирующие межличностные отношения, тогда как нэн придаёт им человеческое измерение. Их диалектика — долг и чувство — воспроизводит коллективистскую модель идентичности, в которой личность мыслится как функция социума. Эта модель противостоит индивидуалистическим концепциям Запада и подтверждает мысль о том, что моральная структура общества напрямую связана с эстетическими представлениями о должном и прекрасном.

В Японии культурное воспитание с раннего детства включает приобщение к эстетическим ритуалам, в которых этика и эстетика представлены как единое целое. Цветение сакуры, праздники ханами, танец, каллиграфия, созерцание природы — всё это является не только эстетическим опытом, но и формой внутреннего этического развития личности. Национальная идентичность конструируется через повторяющиеся образы, символы и ценности, транслируемые в искусстве, образовании, семейном укладе. Таким образом, японец осознаёт свою принадлежность к культуре не через декларации, а через эстетически оформленные нормы повседневности. Глобализация и технологический прогресс не отменяют, а напротив, усиливают значимость традиционных категорий, поскольку они служат ориентиром в условиях культурной гибридизации. Эстетические принципы ваби-саби и ма находят отражение в дизайне интерьеров, моде, графическом искусстве, IT-продуктах. Современные японские бренды, такие как Muji, Uniqlo, Sony, сдержанности в глобальный рынок. Таким образом, этико-эстетическая идентичность Японии адаптируется к новому контексту, сохраняя при этом историческую глубину и философскую целостность.

Ма — концепция, обозначающая «промежуток», «паузу», «интервал» — представляет собой синтез эстетики и метафизики. Это не просто пустота, а наполненное смыслом отсутствие, создающее условия для присутствия. В архитектуре, поэзии, музыке, театре ма организует ритм восприятия, оставляя пространство для воображения и интерпретации. В национальной идентичности японцев ма формирует особое отношение ко времени и пространству — как к процессам, требующим уважения, сдержанности, и созерцания. Тем самым формируется идентичность как «экзистенциальная соотнесённость», а не как застывшая сущность.

Философия дзэн, проникшая во все уровни японской культуры, от каллиграфии до самурайского кодекса, основана на интуитивном постижении истины, отказе от рационализма и вербализма. Дзэн-восприятие реальности актуализирует категории молчания, спонтанности, недеяния (му). Национальная идентичность, сформированная в этой парадигме, оказывается предельно пластичной, но в то же время укоренённой в опыте личной дисциплины, созерцания и внутреннего равновесия. В условиях модернизации и технологизации дзэн-код сохраняет своё значение как контрмодель отчуждения и утраты аутентичности.

В японской культуре эстетика пронизывает не только высокое искусство, но и повседневность: чайная церемония, икебана, упаковка, интерьер, еда — всё подчинено принципу изящной упорядоченности. Такая тотальность эстетического формирует национальную идентичность как «жизнь в стиле», где граница между этикой и эстетикой исчезает. Это подтверждает тезис о том, что устойчивость культурной идентичности обеспечивается не только символическими практиками, но и телесными, пространственными, материальными аспектами быта.

Заключение. Философские категории этики и эстетики выполняют в Японии роль структурных оснований национального бытия. Они пронизывают культуру на уровне языка, образов, привычек, мышления и поведения. Через призму этих категорий японская идентичность формируется не только как историко-политическая, но и как онтологическая — задающая способ бытия нации. Понимание этих категорий позволяет интерпретировать японскую культуру как целостную систему, где эстетика не отделена от морали, а красота выражает добродетель. Это даёт возможность использовать японский опыт в межкультурных исследованиях идентичности и культурной устойчивости. Японский опыт демонстрирует, что этико-эстетические категории не являются абстрактными метафизическими конструктами, а выступают живыми структурами, формирующими ментальность, поведение и самосознание народа. Национальная идентичность Японии зиждется на синтезе красоты и нравственности, созерцания и действия, долга и чувства. В эпоху глобальных вызовов этот опыт представляет особую ценность: он показывает, что устойчивость нации возможна лишь при наличии глубинных культурных ориентиров, пронизывающих все уровни человеческого существования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Berque, A. (2013). *Thinking through Landscape*. Routledge.
2. Kasulis, T. P. (2004). *Intimacy or Integrity: Philosophy and Cultural Difference*. University of Hawaii Press.
3. Keene, D. (1996). *Japanese Aesthetics and Culture: A Reader*. Columbia University Press.
4. Nitobe, I. (1905). *Bushido: The Soul of Japan*. Teibi Publishing Company.
5. Suzuki, D. T. (1959). *Zen and Japanese Culture*. Princeton University Press.

РЕЛИГИОЗНАЯ И СВЕТСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В НАСЛЕДИИ ДЖАДИДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Преподаватель кафедры «Восточная философия и герменевтика»
Ташкентского государственного университета востоковедения
Шокирова Д.Б.*

durdonabakhadyrovna@gmail.com

+998337099890

Аннотация. В статье анализируется феномен религиозной и светской идентичности в контексте джадидистского движения Центральной Азии. На основе источников и научных исследований рассматривается, каким образом джадиды стремились синтезировать традиционные исламские ценности с элементами модернизации и просвещения. Особое внимание уделяется философским и социокультурным аспектам формирования идентичности в условиях колониальной трансформации общества.

Ключевые слова: джадиды, идентичность, ислам, светскость, Центральная Азия, модернизация.

Движение джадидов, возникшее в конце XIX — начале XX века в Центральной Азии, стало важным этапом в развитии общественной мысли, направленным на реформирование мусульманского общества. Одним из ключевых вопросов, которым занимались джадиды, была проблема идентичности — как религиозной, так и светской. Актуальность данной темы обусловлена современными поисками баланса между традиционными ценностями и требованиями секулярного общества. Целью статьи является исследование религиозной и светской идентичности в наследии джадидов Центральной Азии.

Джадидизм возник как ответ на колониальные преобразования и культурную экспансию Российской империи в Средней Азии. На фоне снижения роли традиционного исламского образования и давления со стороны русской администрации джадиды стали инициаторами реформ, которые включали внедрение новых методов обучения, использование светской науки и развитие национального самосознания.

Несмотря на стремление к модернизации, джадиды оставались приверженцами исламской духовности. Они рассматривали ислам не как препятствие, а как основу морального и культурного возрождения. Религия

ISAMITDINOV E.	ABDURAHMON JOMIYNING ILMIY FAOLIYATI VA TASAVVUFIIY QARASHLARI GENEZISI	125
АБДУШУКУРОВА С	ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОСАМУ ДАДЗАЙ «ИСПОВЕДЬ НЕПОЛНОЦЕННОГО ЧЕЛОВЕКА»	130
OLIMOVA Y.	TERMIZ HADIS ILMI MAKTABI: BUYUK ALLOMALARIMIZ AN'ANALARINI TIKLASHDAGI YANGI ODIM	134
УСМАНХОДЖАЕВА Я	ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ КАЙДЗЕН	137
NAQIBXONOV S	SHARQ ILMIY TAFAKKURIDA ZAMONAVIY ULAMO SIYMOSI: MUHAMMAD SAID RAMAZON BUTIY HAYOTI MISOLIDA	143
OQILOV A	O'ZBEKISTONDA MAHMUD AZ-ZAMAXSHARIYNING "RABI' UL-ABROR" ASARINING O'RGANILISHI	148
USANOVA M	UMAR XAYYOM – SHARQNING BUYUK MUTAFAKKIRI	154
NASIROVA N	SULTON QOBUSNING LIDERLIK FENOMENINI O'RGANISHGA OID TADQIQOTLAR TAHLILI	158
İMREN NILAY TÜFEKÇİ	ALİ ŞİR NEVAİ'NİN AHLAK ONTOLOJİSİ VE TÜRK KİMLİĞİNİN MANEVİ TEMELLERİ	167
FÜSUN TÜRKEN UYSAL	EBU NASR EL-FARABİ'NİN ETİK SİSTEMİNDE KALBİN ROLÜ: BİLGE İNSANDA İÇSEL TERBİYE VE DEVLET-TOPLUM İLİŞKİSİ	168
II. SHARQ FALSAFASI VA MADANIYATI QADRIYATLARI: SHARQ VA G'ARB SIVILIZATSIYALARARO MULOQOT KONTEKSTIDA		
КАБУЛНИЯЗОВА Г	ЗАМОНАВИЙ ҒАРБ ВА ШАРҚ ФАЛСАҒАСИДА ТУШЛАР ТАЛҚИНИ	170
ФАЙЗИХОДЖАЕВА. Д.	ЎРТА АСР ИСЛОМ МАНТИҒИДА ПРЕДИКАБИЛИЯЛАР МАСАЛАСИ	177
ХОЛМУМИНОВ Д, КОМИЛОВА Д	РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОТ КАЛАММИСТСКОГО ПОНИМАНИЯ АБУ МАНСУРА МАТУРИДИ ДО ФИЛОСОФСКОЙ МОДЕЛИ РЕЛИГИЕВЕДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ИГНОТЕНКО	182
PULATOV SH.	HINDISTON MILLIY OZODLIK HARAKATLARIDA HIND MARIFATPARVARLARI VA MAHATMA GANDINING O'RNI	190
ОМОНОВА М.	РОЛЬ ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ	198
ШОКИРОВА Д.	РЕЛИГИОЗНАЯ И СВЕТСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В НАСЛЕДИИ ДЖАДИДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	201
JO'RAYEV M.	MOVAROUNNAHRDA ISLOM VA TURK MADANIYATINING UYG'UNLASHUVI	202
ДЖУРАЕВА Н.	ВОСТОК И ЗАПАД: ОТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИХОТОМИИ К КУЛЬТУРНОМУ СИНТЕЗУ	212
ABDAZIMOV J.	MAFKURAVIY KUCH TRANSFORMATSIYASI (XXR MISOLIDA)	217
SODIRJONOV M.	SIYOSIY VA XALQARO MUNOSABATLAR SOTSILOGIYASI: SOTSILOGIK FAN SIFATIDA	221
ШАРИФХОДЖАЕВА Н.	СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МУХАММАДА АЛИ ДЖИННЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА ВОСТОКА И ЗАПАДА	225
ХАМДАМОВ Е.	ZIYO GO'KALP – O'Z MILLIY FALSAFAGA EGA BO'LISH KERAKLIGI HAQIDA	229
АБДУРАХИМОВ А	ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА: ЗАПАДНЫЙ И ВОСТОЧНЫЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ	236
QANRAMONOV S.	ALI SHARIATIIY QARASHLARIDA ISLOM VA MODERNIZM UYG'UNLIGI	240

**SHARQ ALLOMALARI YOZMA MEROSINING ILMIY, FALSAFIY, MA'NAVIY
TAFAKKURDAGI O'RNI.** Ilmiy maqolalar to'plami. Toshkent:TDSHU. 2025. 400 b.

Mas'ul muharrir:
PhD, dotsent **J.B. Sulaymonov**

Nashrga tayyorlovchi:
PhD. **L.A. To'rayev**

Taqrizchilar:
falsafa fanlari doktori, professor **E.M. Izzetova**
falsafa fanlari doktori, professor **J.S.Ramatov**

Toshkent davlat sharqshunoslik Universitet Kengashi
tomonidan nashrga tavsiya etilgan
(2025-yilning 3-mayda bo'lib o'tgan 9-sonli majlis qarori).

Nashrga ruxsat berilgan 20.05.2025.
Toshkent davlat sharqshunoslik
universiteti mini-nashriyotida chop etilgan.
Toshkent, Amir Temur ko'chasi, 20.

© Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, 2025.